

Несколько товарищей Цзяньюня помрачнели, услышав слова лечащего врача.

Они не разговаривали и были расстроены. Это был первый раз, когда их миссия была опасной. Сначала Цзяньюнь был в порядке, но спасение одного из его товарищей привело к этой серьезной травме.

К счастью, его жизненно важные точки не пострадали, иначе его бы сейчас даже не было в живых.

Несмотря на то, что сейчас он был в таком состоянии и, вероятно, не мог оставаться в подразделении, он, по крайней мере, был жив.

Джи Цзяньюнь проснулся на следующий день. В конце концов, он был молод, силен и обладал хорошим телосложением. Он хорошо поправился. Даже доктор был удивлен тем фактом, что он так быстро проснулся. Объявив, что он полностью вне опасности, они позволили ему продолжить выздоровление.

- Тебе не нужно скрывать это от меня. Я знаю свое собственное тело. Эта нога будет бесполезна в будущем, я прав? - Джи Цзяньюнь посмотрел на некоторых своих товарищей.

- Не расстраивайся, Цзяньюнь. Не волнуйся, ты все еще можешь остаться в подразделении и стать клерком, - сразу сказал товарищ.

- Да, мы уже сообщили об этом нашему лидеру, и он согласился! - другой быстро последовал за ним.

- Как там Давей? - спросил Джи Цзяньюнь.

- Давей тоже вне опасности, но он все еще не проснулся. Если бы ты не спас его, этот всемогущий второй предок на этот раз умер бы! - товарищ холодно фыркнул.

Было ясно, что только он был знаком с этим Давеем.

- Мы все из одной организации. В то время это была естественная реакция, - Джи Цзяньюнь покачал головой.

У Джи Цзяньюня были хорошие отношения с Давэем, так что он бросился на Давэя без раздумий. Это была его подсознательная реакция.

- Как долго мне нужно отдыхать? - спросил Джи Цзяньюнь.

- Я боюсь, что это продлится целый месяц! - товарищ пошутил.

- Тогда я просто отдохну. Вы, ребята, напишите для меня заявление об отставке, - тихо сказал Джи Цзяньюнь.

- Цзяньюнь! - несколько его товарищей бросились на крик, - Ты серьезно подумал о том, что мы только что сказали? Ты можешь перевестись на должность клерка, тебе не нужно уходить!

Джи Цзяньюнь покачал головой и больше ничего не сказал.

Теперь, когда его нога была бесполезна, какой смысл оставаться здесь?

И это было не то, о чем он больше всего беспокоился. Что его беспокоило, так это то, сможет ли Данхон смириться с тем фактом, что он инвалид...

В деревне, Су Данхон в эти дни всегда была немного беспокойной. Она плохо спала по ночам, чего раньше никогда не случалось.

Мать Джи увидела, как она выглядела очень взволнованной до такой степени, что больше не могла этого выносить, и спросила: "Данхон, ты нервничаешь? Тебе не нужно беспокоиться, все будет хорошо. Семья дяди Яна и наша семья - старые друзья. Мы можем присматривать за садом, так что нам нечего терять!"

- Мама, это не то, о чем я беспокоюсь. В последние дни у меня дергается глаз. Я не знаю, что происходит. Как ты думаешь, Цзяньюнь... - Су Данхон замолчала.

Мать Джи была шокирована и быстро спросила: "Какой глаз дергается?"

- Левый глаз, - ответила Су Данхон.

Цвет лица матери Джи слегка изменился. Она собиралась что-то сказать, когда услышала передачу из деревенского комитета с просьбой к Су Данхон ответить на телефонный звонок. Джи Цзяньюнь звонил!

Услышав это, слегка мрачное лицо Су Данхон просияло. Она отложила иголку с ниткой в корзину и сразу же сказала: "Мама, следи за домом, я пойду отвечу на телефонный звонок!"

С этими словами Да Хей сразу же направился к ней, чтобы последовать за ней, когда она собиралась выйти. Мать Джи улыбнулась, увидев Су Данхон в таком состоянии. Камень, отягощавший ее разум, был опущен.

Телефонный звонок - хороший знак. Она думала, что с Цзяньюнем что-то случилось, и это испугало ее. Теперь все выглядело так, будто жена Лао Сана скучала по нему.

Она слишком сильно скучала по нему.

Но это было также нормально во время беременности. Цзяньюня не было дома, и ее мысли неизбежно разбегались.

На стороне Су Данхон. Вскоре ей позвонил Джи Цзяньюнь. Первое, что он сделал в первый день, когда смог встать с постели, - это позвонил по телефону.

- Цзяньюнь? Это ты? - взволнованно спросила Су Данхон, держа в руках этот волшебный телефон, который мог общаться с другими людьми за тысячи миль.

Когда Джи Цзяньюнь услышал голос своей жены, он почувствовал себя лучше и расслабился, как будто его накормили эликсиром.

- Дорогая, - тихо позвал ее Джи Цзяньюнь.

- Цзяньюнь! - ответила Су Данхон, - Хорошо, что с тобой все в порядке. Ты этого не знаешь, но в эти дни мне постоянно снятся кошмары о том, что с тобой произошел несчастный случай во время твоей миссии. У тебя есть свободное время? Почему бы тебе не приехать?

Слушая, Джи Цзяньюнь почувствовал комок в горле и сказал глубоким голосом: "Не волнуйся, я в порядке. Я пока не могу вернуться."

Если я вернусь в таком виде, насколько будет волноваться Данхон?

- Ты не можешь вернуться? - голос его жены внезапно стал тише от разочарования.

Сердце Джи Цзяньюня наполнилось сожалением. Он объяснил: "Данхон, я боюсь, что не смогу вернуться в этом году, но не волнуйся, я смогу звонить тебе каждый месяц позже".

У него было выходное пособие, которое он планировал использовать для создания бизнеса, и когда он закончит, он вернется, чтобы забрать свою жену.

Когда Су Данхон услышала, что он, возможно, не сможет вернуться в этом году, она пришла в еще большее уныние.

В этот самый момент ее почти пятимесячный живот внезапно дернулся, как будто ребенок перевернулся. Су Данхон, которая была беременна впервые в своей жизни, была поражена и

закричала. Она воскликнула, обращаясь к Да Цзе рядом с ней: “Да Цзе, Да Цзе, помоги мне! Мне кажется, у меня что-то не так с животом!”

- Данхон, Данхон, в чем дело? - Джи Цзяньюнь был встревожен.

Да Цзе тоже была поражена. Эта Да Цзе был из той же деревни, что и Су Данхон. Сюй Айдан, который работал на Су Данхон, чтобы сажать и поливать деревья, был племянником этой Да Цзе.

Сюй Да Цзе поддержала ее и спросила: “В чем дело? У тебя болит живот?”

- Нет, похоже, что маленький ребенок там только что пошевелился, - сказала Су Данхон. Но ребенок больше не двигался.

Сюй Да Цзе улыбнулась ее словам и сказала: “Все в порядке, это называется движением плода. Обычно это происходит в шесть или семь месяцев, и ваш малыш, кажется, счастлив поговорить со своим отцом по телефону”.

Су Данхон улыбнулась, услышав это, а затем вспомнила, что не сказала Цзяньюню, что она беременна. Она подняла трубку и хотела рассказать Джи Цзяньюню.

Джи Цзяньюнь был очень встревожен по телефону.

- Данхон, Данхон, в чем дело? С тобой все в порядке?

- Цзяньюнь, я в порядке. Ребенок только что пошевелился. Это первый раз, когда ребенок шевелится. Мне было страшно, так как я не испытывала этого раньше. К счастью, Сюй Да Цзе сказала мне, что все в порядке. Она сказала, что ребенок был рад услышать твой голос и двинулся, - сказала Су Данхон и хихикнула.

Джи Цзяньюнь на другом конце провода был в замешательстве.

- Ребенок? Какой ребенок?

- О, наш ребенок. Я думала, что ты вернешься в этом году, поэтому хотела тебя удивить. Прошло уже почти пять месяцев, а ребенок даже может двигаться! Если ты не вернешься, то не вини меня, если он не признает тебя своим отцом! - проворчала Су Данхон.

Джи Цзяньюнь долго пребывал в замешательстве, прежде чем пришел в себя. Его голос не мог скрыть волнения.

- Ребенок? Наш ребенок? У нас есть ребенок?

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1696247>